

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Аббасовой Галины Эльбрусовны
«Изобразительное искусство Средней Азии в 1920-е – 1930-е годы: проблема репрезентации
советского Востока», представленной на соискание ученой степени кандидата
искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение)**

«Ананасы и тигры, султаны в кирасе, // Ожерелья из трупов, дворцы миража, – // Это ты наплодила нам басен – // Кабинетная выдумка, дохлая ржа. // Нет в пустыне такого Востока...», – писал в 1930 г. Николай Тихонов («Люди Ширама»). Работа Г. Э. Аббасовой посвящена интересной и всегда актуальной теме, в целом связанной с важнейшей для нашего государства дихотомией «Россия – Восток». Сегодня эта тема актуальна вдвойне. Диссертационное сочинение во многом продолжает исследовательское направление, озаглавленное в отечественной науке 1930-х гг. работами Б. В. Веймарна, Е. В. Журавлевой, Н. М. Колина, В. Н. Чепелева, которые на новой основе продолжили изучение изобразительного искусства народов Средней Азии. Это направление получило продолжение в постсоветский период в фундаментальных трудах Н. Р. Ахмедовой, С. М. Горшениной, А. М. Успенского и ряда других специалистов, пересмотревших традиционные подходы к изучению среднеазиатского искусства XX столетия. Введение ими в научный оборот новых источников и применение современных методологических подходов позволило существенно дополнить и во многом заново сконструировать картину художественной жизни Средней Азии, занимающей специфическое положение на стыке восточной и европейской культур. Полученные в рамках указанного научного направления материалы способствуют всестороннему изучению комплекса проблем, касающихся возникновения и особенностей развития изобразительного искусства в национальных республиках.

Исследуя изобразительное искусство Средней Азии и проблемы его репрезентации за пределами национальных республик Г. Э. Аббасова опирается на обширный корпус научной литературы, архивные документы и материалы периодической печати, в которой широко освещались как выставочные проекты, посвященные советскому Востоку, так и организационные вопросы, стоявшие перед руководством республик в деле культурного строительства, а также вехи творческой работы отдельных художников.

Задачи, стоящие перед диссертантом решаются с помощью междисциплинарных подходов по преимуществу. Изменения, происходившие в процессе формирования образа советского Востока в обозначенный хронологический период, фиксируются при помощи сравнительного, или темпорально-компаративного метода. Данные трансформации прослеживаются на примере целевых творческих командировок, отчетных и республиканских выставок, олимпиад, декад и других национальных проектов. Для их изучения и реконструкции автор обращается к историко-культурному методу. Описание и анализ представленных на выставках произведений выполняются при помощи формально-стилистического и иконографического методов. Выбранные методы полностью соответствуют целям и задачам, поставленным в исследовании.

Текст диссертационного исследования состоит из двух томов. Первый том включает введение (с. 4–13), три главы (с. 14–145), заключение (с. 146–151) и развернутую библиографию (с. 152–255). Во второй том вынесено приложение с иллюстрациями (с. 1–88).

Первая глава (14–67) посвящена становлению национальных художественных школ Средней Азии в 1920-е – 1930-е гг. Глава содержит три раздела:

— «Путь на Восток: художники в Средней Азии от присоединения Туркестана к Российской империи до начала Великой Отечественной войны» (14–31) с подразделами «Художники в дореволюционном Туркестане: ориентализм и формирование образа “внутреннего Востока”» и «Новые пути на Восток художники в Средней Азии в 1920-е – 1930-е гг.»;

— «Сложение системы художественного образования в республиках Средней Азии в 1920-е – 1930-е гг.» (32–46) с подразделами «Сложение системы художественного образования в Узбекистане», «Сложение системы художественного образования в Туркмении» и «Сложение системы художественного образования в Киргизии»;

— «Художественные объединения Средней Азии 1920-х – начала 1930-х гг.» (47–67) с подразделами «Художественные объединения Узбекистана», «Художественные объединения Туркмении» и «Художественные объединения Киргизии».

Первая глава является своего рода преамбулой к основной части диссертации. В ней подробно описан процесс становления и развития станковой живописи в национальных республиках Средней Азии. Без понимания специфики этого процесса, основанного на синтезе восточной и европейской художественных традиций, невозможно было бы оценивать деятельность мастеров советской Средней Азии за пределами республик. Автор рассматривает процесс интеграции приезжих мастеров в новую культурную среду, изменения их художественной манеры под влиянием этой среды. Прослеживается эволюция восприятия и репрезентации Востока, начиная с творчества дореволюционных художников и заканчивая выпускниками ВХУТЕМАСа.

Вторая глава (68–104) посвящена творческим командировкам и выставкам изобразительного искусства Средней Азии в Москве в 1920-е – 1930-е гг. Глава содержит два раздела:

— «Целевые творческие командировки в Среднюю Азию и отчетные выставки 1920-х – 1930-х гг.: взгляд “извне”» (68–83) с подразделами «Подготовка и проведение VIII выставки АХРР “Жизнь и быт народов СССР”: актуализация дискуссии об этнографии и экзотике в советском искусстве» и «Творческие командировки в Среднюю Азию в конце 1920-х – 1930-е гг.: Восток глазами московских художников и критиков»;

— «Художники Средней Азии на республиканских и юбилейных выставках в Москве: взгляд “изнутри”» (84–104) с подразделами «“Искусство народов СССР”: от этнографии к “национальным родникам”», «Выставки изобразительного искусства Туркмении 1923 и 1935 гг.: от частной инициативы к государственным проектам», «Выставки изобразительного искусства Узбекистана 1934 и 1937 гг.: “искусство национальное по форме, социалистическое по содержанию”» и «Выставка художников Узбекской, Киргизской, Казахской ССР: путь к отказу от национальной идентичности».

Вторая глава основывается на большом объеме материалов, впервые введенных в научный оборот. Это данные о целевых творческих командировках в Среднюю Азию, отчетных и республиканских выставках, уточненные аспекты творческой деятельности отдельных художников. На основе архивных материалов и периодики автор выявляет и анализирует проблематику формирования и репрезентации образа советского Востока, разбирает терминологический аппарат, к которому обращаются критики и искусствоведы в своих дискуссиях (этнография и экзотика, национальное и интернациональное, примитив и примитивизм и др.). Отдельное внимание уделяется проблеме восприятия национального искусства пролетарским зрителем, критиками и художниками.

Третья глава (105–145) посвящена национальным проектам 1930-х гг. – всесоюзным сельскохозяйственным и промышленным выставкам, олимпиадам и декадам. Глава состоит из двух разделов:

— «Национальные павильоны на промышленных и сельскохозяйственных выставках: от “колониального спектакля” к “формам комплексной экспозиции”» (105–126) с подразделами «Дореволюционные промышленные выставки: инструментарий “колониального спектакля”», «Павильоны Туркестана и Киргизской Республики на Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке 1923 г.: попытка перехода от “колониализма” к “смычке с Востоком”» и «Павильоны республик Средней Азии на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г.»;

— «От всесоюзной олимпиады искусств к декадам национальных культур: проблема национального и интернационального» (127–145) с подразделами «Всесоюзная олимпиада искусств “Искусство национальностей”: к постановке вопроса» и «Реконструкция национальных декад Средней Азии 1937–1941 гг.: принципы проведения и основные события».

В третьей главе появляется еще один недостающий элемент в формировании образа советского Востока – архитектура национальных павильонов на сельскохозяйственных и промышленных выставках, а также театральные представления, проводившиеся в рамках таких малоизученных явлений художественной жизни как олимпиады и декады национальных искусств. Последние рассматриваются диссертантом как важнейший источник изучения изобразительного искусства Средней Азии, демонстрирующий изменения и адаптацию традиционных восточных мотивов в нетипичных для них театральных формах. Прделанная автором реконструкция декад и олимпиад, на наш взгляд, вполне успешна.

Значительную ценность представляет впечатляющий библиографический аппарат, содержащий более полутора тысяч систематизированных источников, многие из которых никогда ранее не привлекали внимание исследователей. Помимо включенных в него архивных данных и материалов периодической печати, список использованных монографий и статей указывает на знакомство автора с важнейшими трудами, связанными с проблематикой диссертации.

Второй том диссертации, содержащий иллюстративный ряд, существенно облегчает восприятие текста и является серьезным подспорьем для реконструкции декад и выставок национального искусства, проводившихся в Москве.

Важно, что автор диссертационного исследования на обширном материале, показывает с одной стороны преемственность изучения и репрезентации в России искусства народов Средней Азии, с другой – обращает внимание на то, как резкие изменения в государственной идеологии на рубеже 1920-х и 1930-х гг. оказали решающее влияние и на научный дискурс, и на художественный процесс, и на выставочную политику. Несомненно интересны наблюдения автора, связанные с тем, что «репрезентация Средней Азии на выставках второй половины XIX – начала XX века соответствовала общим тенденциям международной экспозиционной практики, основанной на принципах «колониального спектакля», где «живые экспонаты» и общий антураж создавали иллюзию пребывания на территориях, далеких от промышленного прогресса центра империи». В этом отношении любопытно, что Всесоюзная сельскохозяйственная выставка (1939 г.), на которой во главу угла было поставлено нежелание противопоставлять экзотические окраины и прогрессивный центр (что привело и к отказу от «живых экспонатов» и других элементов колониальных экспозиций), самой своей структурой и обликом с одной стороны расходилась с принципами организации Международной колониальной выставки в Париже (1931 г.), но с другой – сближалась с Британской имперской выставкой в Глазго (1938 г.). Важно, что в этот период на основе интереса западных интеллектуалов к марксизму и новейшему советскому искусству Россия стала, в некотором смысле, задавать тон в практиках и подходах к организации выставочного пространства.

Следует отметить вклад автора в анализ двух принципиально разных выставок «Жизнь и быт народов СССР» (АХРР, 1926 г.) и «Искусство народов СССР» (ГАХН, 1927). Несомненно справедлив вывод о том, что «каждая из них послужила своего рода триггером для формирования двух векторов в сложении образа советского Востока». Отдельного внимания заслуживают и собранные автором материалы, посвященные самаркандской «Изокоммуне» и УШИВ в Ашхабаде.

В работе, тем не менее, обнаруживаются некоторые недочеты. С моей точки, зрения они касаются недостаточного внимания к острой дискуссии о самой возможности использования термина «колониализм» в отношении взаимоотношений России и «Русского Туркестана» (вспомним знаменитые слова Александра Шевченко о том, что «дух Востока так вкоренился в нашу жизнь, что подчас трудно отличить, где кончается национальная черта и где начинается восточное влияние»). Во многих случаях было убедительно доказано, что, несмотря на реальные сложности, в политике в отношении азиатских окраин доминировал не столько колониальный, сколько территориальный принцип, а империя дистанцировалась от терминов «колония» и «колониализм» вполне осознанно. В этом отношении заслуживают и некоторой коррекции параллели с европейским ориентализмом. Представляется, что эта проблематика заслуживает более углубленного сопоставления художественных процессов, протекавших в Средней Азии как в имперский период, так и в 1920-е – 1930-е гг. с опытом колониальных государств Северной Африки и Ближнего Востока.

К пользе работы послужило бы дополнение обзора художественной жизни республик Средней Азии, представленного в первой главе диссертации, разделом, посвященным советскому Казахстану (учитывая, конечно, все перипетии сложного процесса «национального размежевания»). Это замечание тем более справедливо, что некоторые аспекты художественной жизни Казахстана, в частности, декады казахского искусства, автор включил в ряд статей и докладов, вызвавших интерес у специалистов. Несомненно, разработка этой темы имеет перспективы для продолжения исследования, при том, что автор уже обладает некоторой суммой материалов, полученных, в том числе, в музеях Казахстана.

Эти замечания, как и встреченные в работе опечатки и технические погрешности, не могут изменить благоприятного впечатления от самостоятельного исследования Г.Э. Аббасовой. В результате проделанной ею работы специалисты в области изобразительного искусства среднеазиатских республик получили в свое распоряжение новые интересные и, зачастую, остроактуальные материалы. Не вызывает сомнений как новизна избранной темы, степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации Г.Э. Аббасовой, так и их достоверность.

Работа прошла достойную апробацию в серии докладов на всероссийских и международных научных конференциях и в научном лектории ГМИИ им. А.С. Пушкина. Материалы диссертации опубликованы в журналах, в том числе входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

На основании вышеизложенного полагаю, что диссертационное исследование Г.Э. Аббасовой «Изобразительное искусство Средней Азии в 1920-е – 1930-е годы: проблема репрезентации Советского Востока» соответствует критериям, установленным пунктами 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а его автор заслуживает присуждения степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение).

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор
Руководитель Международного центра Исламских исследований Музея антропологии
и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3.
Телефон: +7 (812) 328-07-12, доп. 116
Эл. адрес: rezvan@kunstkamera.ru

Ефим Анатольевич Резван

